

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРАНЕ

Е.В. ДУНАЕВА

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: ИРИ, консерваторы, реформаторы, политическая система, М.Ахмадинежад, протестное движение, парламентские выборы

Общественно-политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке в последний год подверглись резким изменениям, которые добавили негативной динамики в их содержание и существенным образом сказались на общей ситуации в регионе, имеющем выраженное геополитическое значение. Серьезные подвижки, обязанные своим возникновением мощной тяге арабских народов к социальной справедливости и демократическим реформам, так или иначе приводят к росту напряженности и нарастанию нестабильности во всем регионе и усилению внешнего вмешательства.

На этом фоне особенно надо выделить Иран, который переживает нелегкий период своей истории как в силу специфических внутриполитических обстоятельств, так и под действием ядерного фактора. Он привлекает в регион дополнительное внимание ведущих мировых держав, одержимых идеей не допустить превращения Ирана в ядерное государство, хотя до сих пор окончательно неясны возможности этой страны достичь порогового уровня.

В самом Иране ведется сложная борьба между разными общественными силами, политическими элитами, институтами и партиями, которая в высшем своем проявлении сводится к соперничеству консерваторов и прогрессистов за власть, но на самом деле гораздо глубже и острее, чем это может показаться со стороны.

«Арабская весна», маневры США, намерения Израиля, сирийская динамика, шиитский фактор и эскапады региональных конкурентов - все это не может не отразиться на внутриполитическом положении Ирана. Между тем, страна и ее религиозно-политический истеблишмент уже втянулись в борьбу со множеством неизвестных и с высокой степенью неопределенности выбора ходов и решений, которые могли бы обеспечить Ирану подобающее место в региональной иерархии.

ОТ БОРЬБЫ МЕЖФРАКЦИОННОЙ К ВНУТРИФРАКЦИОННОЙ

Прошедшие в марте-мае 2012 г. выборы (2 тура) в парламент (Собрание национального совета, или меджлис) отразили специфику политической системы Ирана и расклад сил на внутриполитической арене.

Иран - исламская республика, однако система государственного

участия в выборной кампании и утвердить ее результаты должен Наблюдательный совет - специальный орган, подтверждающий соответствие решений, принимаемых парламентом, нормам ислама. Он через специальные комиссии на местах проверяет благонадежность и религиозность всех кандидатов, оценивает их верность исламской революции и, по сути, отклоняет кандидатов, негодных ему по политическим взглядам.

В наиболее сложных случаях последнее слово остается за лидером. Так, в ходе последней предвыборной кампании была отклонена кандидатура сына одного из идеологов исламской революции - аятоллы М.Мотahari, известного жесткой критикой политики М.Ахмадинежада и сочувствием участникам протестных акций лета-осени 2009 г. Однако вмешательство рахбара А.Хаменеи помогло уладить этот инцидент, и А.Мотahari получил возможность баллотироваться в парламент.

Хотя такая процедура в определенной степени позволяет религиозным структурам влиять на результаты выборов демократического органа, в то же время и на политической арене Ирана, и в его парламенте представлены течения различной идеологической направленности.

Еще в первые послереволюционные годы среди пришедшего к власти духовенства произошел раскол на «правых» и «левых». Сторонников первых стали называть консерваторами или фундаменталистами, а последователей второго течения - либералами, а позднее - реформаторами. Противостояние этих двух флангов более двух десятилетий определяло политический процесс в ИРИ.

Попеременное доминирование в разных органах власти представителей консервативной или более либеральной направленности придавало определенный баланс всей системе власти, хотя потенциально несло в себе

Махмуд Ахмадинежад

устройства сочетает в себе религиозные и демократические принципы. По Конституции страны, высшим государственным лицом является религиозный лидер (рахбар). В то же время действует принцип разделения властей, которые функционируют под контролем лидера.

Законодательную власть представляет однопалатный парламент, избираемый раз в 4 года прямым всеобщим голосованием. Однако допустить кандидатов к

элементы нестабильности. В наиболее острые моменты вмешательство духовного лидера уравнивало ситуацию. Когда в 1997 г. объединенный фронт реформаторских сил привел к власти президента М.Хатами, а затем и меджлис оказался в руках его сподвижников, судебная власть, Наблюдательный совет и другие структуры находились под контролем консерваторов.

В то же время, опасаясь дальнейшей эволюции реформаторов в сторону демократии, они на президентских выборах 2005 г. сделали ставку на представителя неоконсервативного течения, выражающего интересы исламских радикалов, и тем самым обеспечили его победу на выборах¹.

После избрания М.Ахмадинежада впервые за всю историю ИРИ все центры силы оказались в руках консерваторов. Казалось бы, сложившаяся ситуация должна была привести к дальнейшему укреплению исламского режима и сплочению лагеря правых сил. На деле переход всей власти в руки консерваторов вопреки логике привел к усилению процессов расслоения внутри консервативного лагеря и отделению от него наиболее прагматично настроенных групп.

С первых дней прихода к власти нового президента часть консерваторов умеренного толка (*традиционалисты*) стала выражать недовольство его радикальными заявлениями, излишним популизмом и непродуманными действиями, считая их не отвечающими интересам развития страны. Вскоре проявилась тенденция к концентрации власти в руках крайне правых сил и выдавливания умеренных из административно-управленческого аппарата.

По мере укрепления позиций президента в центре и в провинциях усилилось его стремление ограничить власть и влияние первого поколения революционеров, сократить присутствие представителей духовенства в органах исполнительной власти и снизить их роль в экономике страны путем создания новой бизнес-элиты. Продвижение сотрудников КСИР (Корпуса стражей исламской революции) в госаппарат и другие властные структуры, содействие компани-

ям, создаваемым вокруг КСИРовских структур, вызвало обеспокоенность не только у политических оппонентов Ахмадинежада, но и у духовенства². Такая линия президента вела к усилению вмешательства силовиков в политическую жизнь страны, о недопустимости чего предупреждал в своем политическом завещании имам Хомейни.

Одновременно Ахмадинежад продемонстрировал намерения расширить свои права как главы исполнительной власти и ослабить ее подконтрольность со стороны меджлиса и других властных структур, что натолкнулось на противодействие консерваторов-традиционалистов, нежелающих сдавать свои позиции. В 2008 г., взяв в свои руки руководство меджлиса, они усилили критику внутренней и внешней политики президента и попытались взять под контроль деятельность правительства.

Отсутствие гибкости в международных делах и неуступчивость по вопросу национальной ядерной программы привели к введению международным сообществом (начиная с декабря 2006 г.) санкций против Ирана, что не могло не способствовать ухудшению экономического положения. Одновременно правительство разрабатывало планы изъятия субсидий на товары и услуги и введения адресной материальной помощи населению. А это грозило ростом цен на воду, электроэнергию, газ, бензин, хлеб и пр. и стимулировало инфляцию. Несмотря на отсутствие должного содействия меджлиса и его резкую критику такой политики, президент пошел на осуществление этих крайне непопулярных мер.

Хотя традиционалисты противостояли принимаемым Ахмадинежадом решениям, тем не менее, соблюдая верность духовному лидеру А.Хаменеи, открыто заявлявшему о поддержке президента, выразили ему доверие на выборах 2009 г. В ходе подготовки президентских выборов произошла определенная консолидация консерваторов-традиционалистов и радикалов вокруг фигуры Ахмадинежада, связанная с опасениями подделиться властными полномочиями с реформаторами. Это и обеспечило ему вторично победу на выборах.

РЕФОРМАТОРЫ: ПОПЫТКА ВЕРНУТЬСЯ ВО ВЛАСТЬ НЕ УДАЛАСЬ

Реформаторское крыло, стоявшее у власти в 1997-2005 гг., оказалось полностью вытесненным из всех властных структур. Его лидеры пытались провести перегруппировку сил и достичь единства мнений, однако столкнулись с рядом организационных трудностей, возникших как из-за разногласий по вопросам дальнейшей тактики действий, так и личных амбиций, в основном между бывшим президентом М.Хатами и председателем меджлиса М.Кяруби, основавшим новую партию «Народное доверие».

Поставив перед собой задачу вновь завоевать доверие народа на президентских выборах 2009 г., реформаторы пригласили к участию в выборной кампании бывшего премьер-министра ИРИ Мир Хосейна Мусави, прошедшего последние 20 лет в отдалении от активной политической жизни страны. Его поддержали и прагматики, отделившиеся от лагеря консерваторов, за которыми стояла такая известная политическая фигура, как Хашеми Рафсанджани. Часть духовенства, критически настроенная против Ахмадинежада, стала на сторону кандидата от реформаторов.

Сторонники Мусави выступали за упрочение основ республиканского строя в стране при сохранении в нем религиозного элемента, за дальнейшее развитие демократии и политических либеральных реформ. Их опорой стали представители средних городских слоев, в основном, студенчество и научно-культурная интеллигенция. В экономической сфере эти силы поддерживали курс на более активное развитие частного сектора, расширение процесса приватизации, выступали за создание правительства из профессионалов-управленцев, за переориентацию внешней политики - развитие широких международных связей, в первую очередь, с государствами Запада.

Предвыборная кампания, характеризовавшаяся невиданным со времен революции 1979 г. подъемом активности населения и острой политической борьбой, привела к расколу общества на две большие группы - сторонников М.Ахмадинежада и его противников (последователей Мусави).

ви). Стране уже более 20 лет не приходилось сталкиваться с подобным противостоянием политических сил. После президентских выборов разразился глубокий политический кризис, последствия которого не изжиты до сих пор и оказывают огромное влияние на политическую жизнь страны.

Оппозиция не признала победы Ахмадинежада. Протестные акции были подавлены силами правопорядка и членами движения «Басидж»*. Необоснованно жесткие действия властей во время разгона демонстраций и репрессии по отношению к реформаторскому лагерю вызвали рост недовольства проправительственными силами и новый виток акций протеста, которые получили активный отклик у иранской диаспоры за рубежом и - в особенности - западных СМИ. Начиная с осени 2009 г., все активнее проявлялась линия на сотрудничество зарубежной оппозиции с внутренней, пытавшейся сформировать «зеленое движение».

По мере нарастания протестных акций в колоннах демонстрантов стали появляться лозунги, направленные против основных принципов устройства власти в ИРИ и духовного лидера. Такое развитие событий вызвало недовольство широких народных масс, которое проявилось в ходе демонстраций, организованных в поддержку А.Хаменеи и исламской республики. В них принимали участие и представители «зеленых».

Многие иранцы поддержали выступления сторонников Мусави, поскольку связывали его приход к власти с некоторой либерализацией общественной и политической жизни, но в рамках исламской республики. Увидев возможность превращения этого движения в антиисламское, они дистанцировались от «мятежников». На Западе делались попытки представить «зеленое движение» как опору иранской антиис-

Демонстрация в Тегеране против беспорядков, устраиваемых оппозицией. Февраль 2011 г.

ламской оппозиции, базирующейся за рубежом, и связывали с ним возможность осуществления переворота в стране³.

Это, по сути, протестное движение не получило, однако, идеологического и четкого организационного оформления и может рассматриваться лишь как общественное движение против Ахмадинежада. Оно не приобрело широкого размаха, не смогло стать всеобъемлющим и остановилось на стадии протестных действий городской интеллигенции и студенчества, поскольку в силу определенных особенностей экономического и социально-культурного развития страны и существующих в обществе ограничений ему не удалось привлечь на свою сторону представителей других социальных групп.

Правительству удалось полностью взять под контроль оппозиционный лагерь. Попытки реанимировать протестные акции зимой 2011 и 2012 гг. не увенчались успехом. За исключением одной широкомасштабной демонстрации в Тегеране в поддержку движений за демократию в арабских странах в феврале 2011 г., других действий организовать не удалось.

Репрессии против руководителей реформаторов, закрытие представительств их организаций и органов информации, обвинения в попытках совершения «бархатной революции» и смены режима поставили на повестку дня вопрос о сохранении этого течения на внутриполитической арене.

В настоящее время реформаторское движение переживает тяжелейший кризис. Обострение

внутренних противоречий между различными течениями этого лагеря привело фактически к его расколу. Радикальные группы, до сих пор не признавшие итоги президентских выборов, позиционируются властями как мятежники. Поддержкой их иранской эмиграцией, выступающей за свержение режима, лишь усугубляет восприятие этих лиц как врагов исламской республики.

После событий лета-осени 2009 г. само понятие «реформаторство» у части общества стало ассоциироваться с антигосударственной и антиисламской деятельностью. В то же время нельзя говорить о полном искоренении этого идейного течения. Как представляется, в иранском обществе усилился интерес к идеям углубления демократии, проведения политических и социальных реформ.

В этих условиях наиболее значимая фигура этого идеологического течения - М.Хатами. Бывший президент, понимая необходимость восстановления позиций прогрессистов, призывает пересмотреть стратегию действий, разорвать все связи с эмиграцией, размежеваться с крайне радикальными элементами, которые представляют главную угрозу для продолжения политической жизни этого идеологического течения, и, опираясь на позиции умеренного реформаторства, попытаться вернуться на политическую арену. При этом он под-

* Басидж, или ополчение, - сокращенное название «Организации мобилизации обездоленных», созданной в начале ирано-иракской войны (1980-1988) с целью проведения начальной военной подготовки среди гражданского населения. В настоящее время члены движения «Басидж», как юноши, так и девушки, проходят специальную военную и идеологическую подготовку и формируют резерв Корпуса стражей исламской революции.

черкивает сохранение реформаторами верности идеалам исламской революции, принципу «*веляйат-е факих*»^{*} и конституции страны⁴.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ АХМАДИНЕЖАДА

Хотя стоящей у власти политической элите удалось силой поставить заслон протестному движению, предотвратить развитие процесса размежевания сил, охватившего практически все слои и группы населения, было невозможно. Усилились процессы конфронтации и внутри лагеря консерваторов.

После избрания Ахмадинежада на второй срок (2009-2013 гг.) еще четче стали проявляться его намерения сконцентрировать все большие полномочия в своих руках, чтобы в дальнейшем контролировать все властные структуры. Опираясь на поддержку значительной части населения страны - жителей сельских районов и представителей новых городских слоев - недавних мигрантов, части духовенства и представителей КСИРа, он целеустремленно и неуклонно шел к своей цели.

Линия президента на превращение Ирана в региональную державу, которая сможет противостоять любым силам и угрозам и оказывать влияние на глобальные процессы, стала красной нитью его политики с первых дней прихода к власти. Для достижения этих целей акцент был сделан на развитие науки, новых технологий, прежде всего, ядерной, и военных программ.

Во второй президентский срок Ахмадинежад стал продвигать этот проект с еще большей активностью. При этом проявился националистический тренд: достижения иранской цивилизации превалируют над исламскими ценностями. С целью модернизации страны Ахмадинежад идет по пути либерализации экономики, используя, с одной стороны, рыночные механизмы, с другой - обеспечивая, по мере возможнос-

ти, социальную поддержку малоимущим. Он пытается взять под свой контроль внешнеполитическую деятельность, инициирует новые идеи в культурной политике. Президент много ездит по стране, проводит заседания правительства в самых отдаленных и экономически отсталых провинциях, регулярно встречается с населением, прислушивается к их жалобам и пожеланиям и прямо выделяет средства на необходимые нужды. Такие популистские меры способствуют поддержанию его рейтинга.

Вместе с тем, в последние два года политические фигуры из консервативного лагеря заговорили о переориентации президента, о его отходе от позиций исламского радикализма, наметившейся тенденции отлучения духовенства от власти и проведении кампании «ислам без духовенства»⁵.

Особое раздражение некоторых традиционных кругов вызывает осуждение со стороны президента силовых методов поддержания исламских традиций в ношении женской одежды и поведения в общественных местах, или его поддержка молодежной музыкальной культуры, широкое вовлечение женщин в работу высших государственных органов, акцентирование иранских национальных традиций в ущерб исламской составляющей. Выражается беспокойство возможностью смены внешнеполитического курса страны в связи со стремлением ряда лиц из соратников президента к восстановлению отношений с США⁶, что представляется маловероятным из-за его антиизраильской и антиамериканской риторики.

В свете укрепления позиций президента и стремления убрать с политической сцены оппонентов следует рассматривать кампанию против Хашеми Рафсанджани и уход этого влиятельного политика с поста председателя Совета экспертов^{**}. Хотя он сохранил за собой руководство еще одной государственной структурой - Советом по определению целесооб-

разности принимаемых решений^{***}, влияние этого органа в годы президентства Ахмадинежада снизилось.

Решая свои задачи, президент вступает в противоречия с меджлисом, игнорирует его решения, а порой и указания Наблюдательного совета и даже самого лидера. Его называют самым независимым от рахбара и непредсказуемым президентом.

КОНФЛИКТ НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ

Действия главы исполнительной власти, за которыми можно видеть попытку утвердить новую политическую элиту и скорректировать исламский имидж Ирана, вызывают противодействие большей части консервативного лагеря, который контролирует две другие ветви власти - законодательную и судебную.

Председатель предыдущего (8-го меджлиса) А.Лариджани, семейными узами связанный с высшим духовенством Кума - этого важнейшего религиозно-политического центра страны, в определенной степени противостоял Ахмадинежаду. Меджлису и правительству не удалось достичь взаимопонимания.

Взаимоотношения этих двух структур переросли в противостояние. Противоречия между основными институтами государственной власти проявлялись не только в критике позиций друг друга, но и в невыполнении решений, несогласованности действий, попытках вмешательства в дела других органов. Рост разногласий внутри политических элит привел к формированию двух разных подходов к выработке и проведению внешнеполитического курса, что способствовало усугублению международной изоляции Ирана.

В то же время политический истеблишмент открыто не афишировал наличие внутренних противоречий. А вот высшие шитские авторитеты неоднократно выступали с фетвами, осуждаю-

^{*} «Веляйат-е факих» - правление факиха, или исламского правоведа. Согласно шиитской традиции, в период скрытого имама полномочия руководителя мусульманской общины возлагаются на наиболее уважаемого факиха. По Конституции ИРИ, факих, он же рахбар, - высшее государственное лицо, соединяющее духовную и светскую власть.

^{**} Специальный орган высшего уровня власти, избирающий духовного лидера, контролирующий и регулирующий его деятельность, рассматривающий возможности внесения изменений в Конституцию ИРИ. Избирается прямым голосованием раз в 8 лет. Абсолютное большинство членов Совета экспертов - представители высшего шиитского духовенства.

^{***} Орган в структуре государственной власти, созданный в 1989 г., наделенный функциями консультативного совета при духовном лидере. Призван определять целесообразность решений, принимаемых органами законодательной власти, и разрешать конфликты между Наблюдательным советом и парламентом. Члены этого совета назначаются лично духовным лидером на пятилетний срок.

щими действия и высказывания Ахмадинежада и его ближайшего окружения.

После нескольких крупных скандалов, в которые были вовлечены сотрудники аппарата президента, а также его попыток ущемить права рахбара, А.Хаменеи выразил свое недовольство действиями президента⁷. Воспользовавшись ситуацией, парламент инициировал вопрос о возможном импичменте президента. Однако намерения некоторых политических сил отстранить Ахмадинежада и его сторонников от власти не увенчались успехом.

Духовный лидер, очевидно, не без согласия которого стала раскручиваться антипрезидентская кампания, предпочел не углублять раскол политической элиты и общества в условиях усиления политического и экономического давления на Иран со стороны Запада и расширения протестного движения на Ближнем Востоке. Обвинив внешних врагов в разжигании внутренних противоречий, он призвал правительство к продолжению работы и взаимодействию с законодательной властью⁸. Однако даже вмешательство духовного лидера не помешало парламенту в первый раз за всю историю ИРИ призвать президента к ответу перед депутатами.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: БОРЬБА ЭЛИТ ОБОСТРЕАЕТСЯ

Разногласия между президентом и правительством, с одной стороны, и меджлисом, судебной властью и религиозными авторитетами, с другой, нарастали по мере приближения выборов нового состава парламента. Каждая из конфликтующих сторон уязвляла их урегулирование с итогами парламентских выборов и получением поддержки со стороны абсолютного большинства новых членов меджлиса. Победа на этих выборах открывала бы дорогу к победе и в президентской кампании 2013 г.

Представители традиционного духовенства и умеренные консерваторы взяли курс на ограничение в будущем парламенте количества сторонников президента. Для успеха этой миссии было необходимо упрочить единство консервативного лагеря, расколотого на прагматиков, традиционалистов и неоконсерваторов. Основ-

ная ставка была сделана на восстановление традиций консерватизма при опоре на две основные религиозные организации, активно участвовавшие в политической жизни страны в 1980-1990-е гг. - Общество борющегося духовенства и Общество преподавателей Кумского теологического центра, которые и разработали Устав консерваторов. Этот документ должен был стать идейной базой для формирования единого фронта.

Несмотря на многочисленные попытки договориться, а также посредническую деятельность религиозных обществ и шиитских авторитетов, собрать все силы в единый блок не удалось. Радикалы пошли по пути формирования своей коалиции и выступили отдельно от Объединенного фронта консерваторов.

Прагматики или, как их называют в Иране, консерваторы - сторонники реформ, также выступающие против Ахмадинежада, объединились в отдельную коалицию. Их цели - упрочение исламского режима и принципа «*велиайат-е факих*», совершенствование иранской экономической модели в рамках 20-летнего плана развития экономики ИРИ (2005-2025), укрепление исламских принципов в культурной и общественной жизни общества. Они - приверженцы развития конструктивных, взаимовыгодных отношений со всеми странами, в первую очередь, государствами Запада.

Таким образом, предвыборная борьба превратилась в соперничество различных течений консервативного лагеря.

Необходимо признать, что попытки ранжировать политические силы, исходя из их взглядов в условиях иранской действительности, - достаточно сложная задача. У большинства из них отсутствуют четко сформулированные программы действий. Их позиции часто корректируются в зависимости от ситуации и тактических целей.

Поскольку за исключением десятка партий и организаций, ведущих политическую деятельность постоянно, большинство объединений активизируются только в период выборных кампаний и объединяются в предвыборные коалиции, оценить их взгляды возможно, лишь отслеживая реакции лидеров группировок на те или иные события.

Причем крайне консервативные подходы в социально-культурной сфере или внешней политике могут ужиться с либеральными подходами при решении экономических проблем.

Постоянно возникают новые организации, позиции которых идентичны уже существующим, но амбиции их лидеров мешают их сближению. Соперничество этих объединений не отражает борьбу идей, а демонстрирует лишь раздробленность политической элиты, ее внутренние противоречия и амбиции, базирующиеся зачастую на субъективных пристрастиях и антипатиях.

Учитывая, что в Иране еще не сложилась система партий в современном ее понимании и отсутствует опыт многолетней партийной борьбы, общество оценивает в основном не программы и лозунги, выдвигаемые партиями, а лиц, которые их представляют. Именно на авторитет, популярность, способности и возможности своего представителя и делают ставку большинство организаций в ходе выборных кампаний.

Выдвижение кандидатур от почти 20 объединений консервативной и более либеральной направленности на прошедших выборах - показатель того, что политика объединения всех течений и групп с целью консолидации нового меджлиса не увенчалась успехом⁹. Попытки консерваторов опереться на организации, которые активно проявили себя накануне и в первые годы после революции, и восстановить роль этих партий духовенства в обществе закончились неудачей. Стало очевидно, что на политические процессы в стране все большее воздействие оказывают новые силы и новые факторы, которые требуют ухода старых сил и обновления традиционных политических институтов.

Учитывая, что от итогов выборов в меджлис во многом будет зависеть дальнейшее развитие страны, религиозно-политическое руководство развернуло широкую пропаганду в попытках мобилизовать максимально возможное количество сторонников.

Накануне выборов особое беспокойство у руководства страны вызывал вопрос явки избирателей. Резкое сокращение числа пришедших на выборы могло поставить под угрозу саму легитимность этой кампании.

Религиозный праздник в Куме.
Фото А. Тарчевского.

На протяжении почти 30 лет политико-религиозное руководство страны в ходе многочисленных выборных кампаний демонстрировало активное участие граждан как достижение исламской демократии и подтверждение поддержки режима. Естественно, что бойкот выборов со стороны некоторых слоев общества мог бы свидетельствовать об их отказе в этой поддержке.

Опасения определялись несколькими причинами. В ходе всех предыдущих предвыборных кампаний наблюдалась жесткая конкурентная борьба представителей реформаторского и консервативного флангов. В настоящее время ситуация изменилась. После событий лета-осени 2009 г. само понятие «реформаторство» у части общества стало ассоциироваться с антигосударственной и антиисламской деятельностью. В таких условиях даже оставшиеся в стране силы реформаторов не могли принимать организованного участия в выборной кампании, а это могло повлечь за собой неявку их электората. Отсутствие политического конкурента у консерваторов превращало выборы в безальтернативные, своего рода однопартийные, что ставило под сомнение демократичность системы и могло также обернуться потерей части голосующих.

Негативная динамика развития международной ситуации в регионе и ужесточение санкцион-

ного режима поставили ИРИ перед необходимостью продемонстрировать единство народа и власти. Религиозные авторитеты страны накануне голосования акцентировали внимание иранцев на необходимости продемонстрировать соседним арабским государствам достойный пример и показать преимущества исламской демократии.

Очевидно, что идея пропаганды иранской модели государственного устройства нашла отклик в некоторых слоях общества, испытывающих определенное превосходство от осознания того факта, что Иран стал первопроходцем на пути построения исламской республики. Идеи оказания как прямой поддержки исламским силам на Ближнем Востоке, «поднявшимся на борьбу с деспотией, западным влиянием и сионизмом» и в этом смысле являющимися «продолжателями исламской революции», так и пропаганды достижений ИРИ во всех сферах жизни в определенной степени работают на консолидацию иранского общества.

Несмотря на призывы внешних и внутренних оппозиционных сил провести протестные акции и объявить бойкот выборам, население страны откликнулось на призывы руководства проявить патриотические чувства, прийти к избирательным урнам и тем самым продемонстрировать свою поддержку режиму и «дать решительный ответ внешним врагам республики».

Явка на выборы (64% имеющих право голоса) была одной из

самых высоких за всю историю выборов в меджлис. Такое активное участие иранцев в избирательной кампании можно по праву расценить как вотум доверия исламской республике, демонстрацию поддержки режима, выражение доверия к политике лидера, ответ внешним силам, пытающимся дискредитировать исламскую республику, и как свидетельство того, что, несмотря на сохранение протестного потенциала в обществе, оно пока не готово к решительным выступлениям. Таким образом, поставленная руководством страны задача продемонстрировать внешним врагам ИРИ «единство народа и власти» была решена.

Убедительную победу одержали представители умеренного толка, демонстрирующие верность идеалам исламской революции, принципам устройства исламской республики, оказывающие поддержку духовному лидеру аятолле А.Хаменеи и критически оценивающие деятельность президента. Электорат отдал предпочтение более либерально настроенным кандидатам.

Реформаторы, опасавшиеся не получить одобрения Наблюдательного совета, отказались от участия в кампании под своими лозунгами. В то же время отдельным группировкам левого политического спектра удалось получить разрешение властей и провести своих кандидатов в парламент. Основными соперниками Объединенного фронта консерваторов были исламские радикалы, которые выступают за укрепление государственности и исламских принципов во всех сферах общественной и экономической жизни и готовы и дальше поддерживать политику Ахмадинежа, если она будет проводиться с учетом исламской парадигмы.

Начало работы меджлиса 9-го созыва в мае 2012 г. и выборы А.Лариджани его руководителем показали, что преобладающие позиции в его составе будет занимать фракция умеренных консерваторов, которые заявили о готовности поставить под контроль деятельность правительства. Поскольку действующий президент не намерен отказываться от своего курса и сохранит свои полномочия еще на год, противостояние властей будет продолжаться, и в ближайшей перспективе урегулировать кризис верхов не

удастся. Более того, по мере приближения новых президентских выборов конфронтация будет усиливаться. Обе стороны будут искать возможности для расширения своей социальной опоры, и с этой целью возможно заключение новых союзов и формирование новых коалиций.

ГРЯДУТ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?

Накануне парламентских выборов в ИРИ активно обсуждался вопрос о возможности внесения изменений в структуру политической власти. Эту тему поднял сам духовный лидер. А.Хаме-неи, обеспокоенный противостоянием властных структур и разбалансировкой системы государственного устройства, а, возможно, опасаясь усиления влияния пропрезидентских сил, еще осенью 2011 г. сделал заявление о намерениях в будущем внести корректировки в политическую систему страны с тем, чтобы законодательно закрепить контроль меджлиса над президентом, предоставив парламентариям право избирать главу исполнительной власти и президентскую республику превратить в парламентскую¹⁰. Стало известно, что уже была создана комиссия экспертов с целью детальной проработки этого вопроса.

Осуществление таких преобразований возможно лишь через проведение всенародного референдума, который должен одобрить изменения конституции. Представители различных политических и религиозных организаций по-разному отреагировали на предложения лидера. Высказываются мнения за и против реформ в этой сфере¹¹. Сам факт вынесения этого вопроса духовным лидером говорит о том, что религиозно-политическое руководство осознает необходимость реформ в политической сфере для сохранения стабильности режима. Основной вопрос в том, в каком направлении пойдут процессы: в сторону усиления религиозной парадигмы и ограничения демократических начал, или расширения институтов гражданского общества.

Поднимая вопрос о возможности внесения изменений в политическую систему Ирана, нельзя упускать из виду тот факт, что после событий 2009 г. усилилась роль духовного лидера в общест-

ве. Значительная часть населения страны по-прежнему воспринимает Хаме-неи как руководителя, наделенного высшим знанием и мудростью, проводника идей справедливости, равенства, защитника национальных интересов. Все политические силы выражают верность и преданность рахбару. Лидер в последние годы часто появляется на публике, дает оценку событий, вникает во все проблемы и указывает пути их разрешения, призывает стороны к ответу, нивелирует противоречия.

Несмотря на сохранение различных центров силы и разнонаправленный политический фракционизм, именно духовный лидер, ведя диалог с многочисленными структурами, пытается подвести их к консенсусу и принимает окончательные решения. Высокий авторитет религиозного главы поддерживает стабильность внутривластных отношений. Любые попытки внести изменения в конституцию страны, направленные на сокращение его полномочий, в нынешних условиях не найдут понимания у значительной части общества и натолкнутся на жесткое противодействие сил, связанных с религиозными кругами.

Внутривластные отношения усугубляет давление внешних факторов. Сохраняющееся в настоящий момент противостояние в государственных структурах сдерживает и ту, и другую стороны от принятия кардинальных решений, хотя необходимость корректировки внешнего и внутреннего курса ИРИ осознается всеми политическими силами.

События 2009 г., расцененные в Иране как самый сложный период в истории исламской республики, продемонстрировали неизбежность трансформации сложившейся системы правления. Хотя оппозиционное движение было задавлено, причины, приведшие к его возникновению, не устранены. Социально-экономические проблемы, несмотря на предпринимаемые правительством попытки нивелировать влияние санкций, нарастают. Запад, поддержавший ужесточение санкций путем введения нефтяного эмбарго, будет и дальше идти по пути наращивания давления на Иран, требуя от него отказаться от ядерной программы. Однако нельзя не видеть, что

продолжение таких усилий может со временем привести к перенапряжению и истощению сил Ирана и дестабилизации внутренней ситуации.

* * *

Нестабильность в арабском мире первоначально была вызвана внутривластными причинами, которые, наложившись на весьма разрушительный внешний фактор, привели к неопределенности положения в ряде государств.

Как представляется, примеры арабских революций на фоне усиления международной изоляции ИРИ могут вызвать реакцию подражания и привести к негативным последствиям. Вероятность предотвратить развитие событий по такому сценарию у Ирана есть. Исламский режим за 33 года, прошедших после революции, не только подтвердил возможность своего существования, но и продемонстрировал способность к эволюции и до сих пор сохраняет потенциал дальнейшего развития в рамках «исламской демократии».

Вопрос в том, хватит ли Тегерану отпущенного историей времени, чтобы поддерживать баланс между национальными интересами и претензиями Запада.

¹ Подробнее о поддержке М.Ахмадинежада консервативным лагерем см.: *Esnaashri Sh. From Reforming Government to Islamic Government*. Atai publishing Co., Tehran, 2007, p. 85-105.

² См. интервью М.Кяруби информационному агентству BBC - <http://www.bbc.co.uk/persian/lg/iran/2010/07/100726-110-karubi-interview-sanction...>

³ The People Reloaded. The Green Movement and the Struggle for Iran's Future. Edited by N.Hashemi and D.Postel. Melville House, Brooklyn, New York, 2010.

⁴ www.khabaronline.ir/228940/politics/election

⁵ www.seratnews.ir/fa/47376; www.bbc.co.uk/persian/iran/2011/12/111219-123-majlis9th-...; www.khabaronline.ir/188712; www.khabaronline.ir/news-154486.aspx

⁶ www.irdiplomacy.ir.18/12/2010

⁷ www.khabaronline.ir/157094.aspx; www.bbc.co.uk/persian/iran/2011/05/110528-110-attacks-o...

⁸ www.asriran.com/fa/167488

⁹ Список коалиций и организаций, выставивших кандидатуры на парламентских выборах, см.: www.etedaal.ir.23311/asp

¹⁰ www.tabnak.ir/fa/news/197898

¹¹ Подробнее см.: www.etedaal.ir/news/15636/default.aspx; www.asriran.com/fa/185894